

Чевалков Л.М.

(г. Горно-Алтайск, Россия)

**Научное изучение Горного Алтая в 20 – 30 гг. XX века
(материалы к «Истории Республики Алтай, Т. 3, 1917 – 1993 гг»)**

Революция 1917 года коренным образом изменила общественное устройство России, в том числе открыла новую эпоху в истории отечественной науки.

Советская власть понимала громадное значение роли науки в строительстве государства нового типа, поэтому сразу же после революции возник важный вопрос развития науки, создания единой государственной сети исследовательских учреждений. Основные принципы новой государственной организации научной деятельности были разработаны в трудах В.И. Ленина, где особое внимание уделялось роли Академии наук.

Весной 1918 г. В.И. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» (Ленин В.И., с. 228-231) выдвинул ряд важнейших народно-хозяйственных проблем, для решения которых требовалось привлечение научных сил Академии наук. В частности от Высшего совета народного хозяйства требовалось дать поручение АН создать ряд комиссий из специалистов для составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России. План должен был предусмотреть рациональное размещение промышленности так, чтобы перерабатывающие предприятия были максимально приближены к сырьевой базе с целью минимальной потери труда. Этот принцип был блестяще осуществлен в широко известном плане ГОЭЛРО, созданном к 1920 году. Его разрабатывали видные ученые того времени: И.Г. Александров, Г.О. Графтио, А.Г. Коган, К.А. Круг, Б.И. Угримов, М.А. Шателен и др.

В Сибири инициатива по новой организации науки исходила от самой научной общественности. Свержение царизма сделало возможным осуществление прогрессивных начинаний ученых. В течение всего 1917 г. шла подготовка общесибирского научного съезда, который открылся в Иркутске 29 октября 1917 г. Основной целью форума было объединение всех исследователей Сибири (Газета «Иркутская жизнь», 1917 г., 29 октября).

Для этого предполагалось создать «Ведомство исследования Сибири». Председатель съезда, физик Б.П. Вейнберг, внес реальное для того времени предложение – учредить Институт исследования Сибири (ИИС), который должен был иметь «широкую общественную подкладку»: финансироваться органами земского управления и городскими думами, управляться Советом, составленным из представителей различных научных учреждений. Задача ИИС состояла в учете проведенных исследований и в организации и координации собственных изысканий. Съезд одобрил идею создания ИИС.

Это были первые шаги по новой организации науки. Но на практике преобразования шли не так быстро. Гражданская война и интервенция, разруха экономики не позволяли Советской власти выделить необходимых науке материальных и финансовых ресурсов, слабая организация не позволяла широко развернуть исследования по изучению природных ресурсов, производительных сил, человеческих ресурсов и пр. в стране в целом и в Сибири в частности. Сюда же следует добавить трудности, связанные со становлением и формированием новой идеологии в научной среде. Поэтому науке понадобилось 7-8 лет (1917-1926 гг.) для кардинальной перестройки своей деятельности. Показателен пример, когда в 1918 г. на запрос народного комиссара просвещения А.В. Луначарского Академия наук ответила согласием работать «как прежде», т.е. автономно, вне политики, со старым укладом. В целом научная работа не прерывалась, но шла по инерции. Во многих случаях продолжалась реализация ряда научных начинаний прежних лет.

Таким образом, в первое послереволюционное десятилетие в развитии Российской науки наблюдаются две тенденции: первая – коренная перестройка деятельности, связанная с революционными преобразованиями жизни всего общества, и вторая – инерционное движение, основанное на дореволюционной базе. Это было характерно для всей Российской

науки в целом.

Большое внимание научные учреждения России в первые десятилетия после революции уделяли изучению природных ресурсов и населения Сибири, в частности Горного Алтая.

Естественно-научное изучение Горного Алтая с 1917 по 1940 гг. научно-исследовательскими организациями Сибири и центра

После революционных событий 1917 г. начался период глубокого всестороннего изучения природы и производительных сил Горного Алтая. В это время на Алтае создаются стационарные научно-исследовательские станции и организации. В его пределах ежегодно работают экспедиции сибирских и центральных научных учреждений. Здесь ведут работы многочисленные геологические партии. Для наблюдений за климатом организована сеть гидрометеорологических и гидрометрических постов и станций. Изучение Горного Алтая в Советское время ведется в плановом порядке, исследовательские работы получили комплексный характер и четкую народнохозяйственную направленность.

Большую роль в изучении территории и населения Горного Алтая и Сибири в целом сыграли две научно-исследовательских организации: Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) и Комиссия по изучению племенного состава населения (КИПС). КЕПС была учреждена Академией наук еще в 1915 г. по инициативе академика В.И. Вернадского. В 1918 г. при поддержке Наркомпроса и ВСНХ РСФСР работа и задачи комиссии были расширены, и она превратилась в крупное исследовательское учреждение.

В круг исследований КЕПС включались вопросы, имевшие важное значение в использовании потенциальных возможностей страны для развития народного хозяйства и по тем или иным причинам не затронутые другими научными учреждениями. К 1924 г. КЕПС выполнила большую программу работ по изучению природных ресурсов страны. Ею осуществлено обобщение сведений и описание природных ресурсов по отдельным видам и экономическим районам. Особо следует выделить составление почвенных карт Западной и Восточной Сибири, в том числе и карт степной и горной части Алтая. Они сыграли важную роль в землеустроительных преобразованиях и явились существенным материалом для экономического и географического районирования. В начале 30-х гг. КЕПС была реорганизована.

Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран была организована в самом начале 1917 г. и носила ярко выраженный этнографический характер. Работа комиссии началась только после Октябрьской революции. Главной своей задачей Комиссия считала издание этнографических карт. В составе КИПС работал Сибирский отдел, главной задачей которого было составление племенной карты народов Сибири.

В 1919 г. КИПС преобразуется в постоянную комиссию Академии. Поставленные перед ней задачи имели огромное значение для изучения трудовых ресурсов страны и возможностей их вовлечения в хозяйственную деятельность. За 10 лет Комиссия проделала огромную работу. В частности она составила этнографическую карту Сибири, имевшую большое значение для учета трудовых ресурсов региона, определения ареалов расселения народов и этнографических групп, выявления возможностей и перспектив их вовлечения в хозяйственную деятельность.

КЕПС, КИПС и другие учреждения Академии наук проводили широкие экспедиционные исследования. Особое внимание уделялось малообследованным районам. Одним из таких районов был Горный Алтай. Здесь в 20-30-е гг. прошлого столетия работали ученые Томска, Москвы, Ленинграда, изучавшие природу, население, историю, культуру.

Большая исследовательская работа общегеографического характера была проведена на востоке Алтая при организации Алтайского государственного заповедника, а также в период его существования. Он был образован в восточной части Горного Алтая на стыке с Западным Саяном в горно-таежной местности с разными типами тайги высокогорной

тундрой и своеобразными степями по долине р. Чулышмана. В изучении фауны и растительности заповедника принимал участие большой коллектив исследователей. Общим географическим изучением территории заповедника занималась Л.И. Семихатова. В 1934 г. она опубликовала подробное физико-географическое описание района заповедника.

Современные представления о геологии Горного Алтая заложил еще в дореволюционный период известный геолог В.А. Обручев. После Октябрьской революции геологические исследования приняли на Алтае громадный размах. В течение 20 – 30-х гг. прошлого века усилиями советских геологов в пределах Горного Алтая было открыто много новых месторождений россыпного золота и продолжена разработка ранее известных россыпей. Кроме того, в пределах Горного Алтая в 1934 г. геолог В.А. Кузнецов открывает Акташское коренное месторождение ртути, в это же время, на р. Кумир, левого притока Чарыша, находят рудное золото. Начались геолого-съёмочные работы с целью составления геологических карт. В деле изучения стратиграфии, петрографии, тектоники, полезных ископаемых и металлогении Горного Алтая принимали участие очень многие геологи. Значительный вклад в изучение геологии и полезных ископаемых Алтая внес крупнейший его знаток В.П. Нехорошев, который начал свои работы с 1919 г. Ему принадлежат несколько десятков работ по геологии Алтая. Обширные сведения по истории геологической изученности Алтая даны в многотомном сочинении В.А. Обручева «История геологического изучения Сибири», вышедшей в свет в течение ряда лет.

В рассматриваемый период в регионе широко развернулись геоморфологические и гидрогеологические исследования. Большое внимание ученых было уделено изучению древнего и современного оледенения Алтая, проблемам формирования современного рельефа, неотектонике, происхождению подземных вод, термальных источников и пр. Значительный вклад в исследовании этих вопросов в то время внесли такие ученые как В.П. Нехорошев, В.А. Обручев, М.В. Тронов, Р.С. Ильин и др.

До революции сеть гидрометеорологических станций на Алтае была ничтожно мала, только в конце 20-х, в 30-е гг. она начинает расширяться. Началось планомерное изучение климата горной страны. В 30-е гг. вышло несколько климатических очерков, посвященных Горному Алтаю, составленные Е.П. Березовским, А.В. Молочниковым, Н.Г. Николаевым и другими. Изучением гидроресурсов Горного Алтая занимались экспедиции Комиссии по изучению производительных сил Сибири. В 1929 г. П.П. Пиварелис опубликовал обзор водомерной сети Алтая. В 1930 г. подсчет водной энергии р. Катунь и ее притоков дали Б.В. и М.В. Троновы. В 1937 г. результаты экспедиционных исследований того времени в сводке материалов по гидроресурсам Горного Алтая обобщил Н.А. Задубин. В ней дается схема использования рек Горного Алтая и приводятся основные технико-экономические показатели намечаемых гидростанций на р. Бии, р. Катунь и ее притоках.

Большое значение в изучении почв Горного Алтая имели исследования В.П. Смирнова, проведенные им до 1926 г. Он установил большое разнообразие почв и вертикальную зональность почвенного покрова, которая нарушается в Центральном Алтае. В период с 1924 по 1928 гг. почвы Алтая изучали Б. Борнеман, К.П. Горшенин, В.А. Шелудякова. Они дали описание почв восточной части Алтая, вдоль Чуйского тракта, Уймонской степи и Катанды. В 1931 г. в составе Ойротской комплексной экспедиции Академии наук почвенный покров ряда речных долин бассейна р. Бии и некоторых правых притоков р. Катунь изучал Н.А. Колосов. К напечатанной им в 1936 г. работе приложено 15 почвенных карт района долины р. Бии от Тулоя до Кебезени, долины реки Лебедь, ниже устья реки Атлы, ряда долин притоков р. Лебеди, долины р. Пыжи и р. Саракокша с притоками, а также долин рек Маймы, Б. и М. Иши и др.

Продолжались исследования алтайской флоры. В 20-е гг. развернулись работы по изучению растительности высокогорной зоны Алтая. Здесь значительный вклад в изучение вопроса внесли В.В. Ревердатто, Б.С. Семенов, Е.В. Никитина. В 1937 г. Б.К. Шишкин на основании своих многолетних наблюдений, а также исследований других ботаников, дает общий обзор растительности Алтая и описание растительного покрова по отдельным ботанико-географическим округам, выделенным на основании геоморфологических, флористических и отчасти почвенных и климатических признаков. Растительность Чуйской степи изучала в 1936-1937 гг. А.В. Калинина, которая дала подробное геоботаническое

описание этой части Алтая. Она доказала единство степной растительности Чуйской депрессии с редкотравными степями Монголии. Леса Алтая в 20-30-е гг. изучали Н.А. Аврорин, Н.Е. Гнедко, А.И. Тверской и др. Проблему комплексного использования кедров изучал М.В. Хржевский. Целый ряд научных исследований был посвящен вопросам практического использования алтайской флоры. Так в 1927 г. экспедиция под руководством Б.К. Шишкина занималась изучением зарослей бадана и его распространения на Алтае. В 30-е гг. ботанические экспедиции изучали душистые растения, исследовали витаминность культурной и дикой флоры Алтая. Изучением естественных лугов и кормовых ресурсов Алтая занимались многие ботаники.

Значительное внимание в 20-30-е гг. прошлого столетия было уделено изучению фауны Горного Алтая. В 1938 г. была издана работа А.М. Колосова, в которой подведены итоги изучения фауны позвоночных Алтая, начиная с 1771 по 1935 гг. большое значение в деле изучения фауны Алтая имела организация Алтайского государственного заповедника. В изучении фауны заповедника и прилегающих районов значительную роль сыграла Алтайская экспедиция Зоологического музея Московского университета, работавшая в 1934 – 1935 гг. под руководством профессоров С.С. Турова и В.Г. Гептнера.

Гуманитарные исследования в Горном Алтае силами ученых сибирских и центральных научных учреждений в период с 1917 по 1940 гг.

С середины 20-х гг. началось изучение археологии, этнографии, языка и фольклора населения Горного Алтая силами центральных научных учреждений Москвы и Ленинграда. Алтайцев начинают изучать ряд институтов и учреждений Академии наук СССР, Государственный университет (этнографическое отделение), Академия истории материальной культуры, крупнейший музей этнографии – бывший Этнографический отдел Русского музея в Ленинграде. Музей народов СССР, Государственный исторический музей, Московское отделение Академии истории материальной культуры и пр. научные организации Москвы.

Больших успехов в 20-30-е гг. добились археологи. В 1924-1925 гг. известный антрополог, профессор Ленинградского университета С.И. Руденко произвел археологические разведки в степной и горной части Алтая. В Горном Алтае его заинтересовали большие «царские» курганы в районе с. Туэкта и в долине р. Каракол, были осмотрены курганы в урочище Пазырык. В составе его отряда работал научный сотрудник Института археологической технологии М.П. Грязнов – будущий исследователь Первого пазырыкского кургана. В 1927 г. М.П. Грязнов исследует большой Шибинский курган в долине р. Урсул. В 1929 году начались исследования курганов в урочище Пазырык долины реки Большой Улаган Улаганского аймака. После раскопок В.В. Радловым больших Берельского и Катандинского курганов, полевые исследования дали значительные результаты. Была обнаружена подкурганная мерзлота, благодаря которой великолепно сохранились предметы из органики: бальзамированные погребенные, трупы лошадей, предметы из войлока, украшенные богатой аппликацией, предметы из дерева и пр. Работами руководили М.П. Грязнов и С.И. Руденко, сотрудники Института материальной культуры г. Ленинграда. Кроме этого в 30-е годы прошлого века археологи под руководством Г.И. Сосновского производили исследования стоянок каменного века в районе села Сростки и г. Бийска. Результаты их исследований были опубликованы перед войной. Они дали основания сравнить палеолит Алтая с уже известными стоянками Афонтовой горы под г. Красноярском.

В 1935 и 1937 гг. в Горном Алтае работала Саяно-Алтайская археологическая экспедиция, возглавляемой известными археологами С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой. Экспедиция работала в зоне строительства Чуйского тракта, в Курайской степи Кош-Агачского аймака. Исследовались памятники раннего бронзового века и раннетюркского времени. Были раскопаны археологические памятники у сёл Курота, Каракол, Туэкта Онгудайского аймака, села Курай Кош-Агачского аймака. Результаты этих исследований обобщены в фундаментальном труде «Древняя история Южной Сибири», вышедшем в 1949 г. За эту работу С.В. Киселёв в 1950 г. был удостоен Государственной премией СССР.

В целом, за период 20-30-х гг. археологами были открыты новые и изучены памятники эпохи раннего железного века, тюркского времени, афанасьевской культуры раннего бронзового века, эпохи позднего палеолита. Древняя история Горного Алтая обогатилась новыми материалами.

В области этнографического изучения алтайцев также были достигнуты значительные успехи. Совместными усилиями ученые изучили этнографию всех тюркоязычных племен Алтая в ее главных разделах, собрав при этом большое количество нового материала. Появились отдельные и обобщающие работы по материальной культуре алтайцев. Здесь следует упомянуть работу Л.П. Потапова «Разложение родового строя у племен северного Алтая. Материальное производство», которая вышла в свет в 1935 г. Большое внимание в 20-30-е гг. прошлого века этнографы центральных научных учреждений уделили изучению духовной культуры алтайцев. Связано это было с политическими и идеологическими моментами, существовавшими в то время в стране, когда утверждалась новая, социалистическая идеология, шла борьба с религией во всех её проявлениях. В этот период были изучены неизвестные ранее науке религиозные культы, обряды и поверья алтайцев: культ медведя, культ гор. Обряд оживления бубна шамана, охотничьи поверья и пр. Тщательному изучению подверглась новая религиозная форма – бурханизм. Наибольший вклад в изучение бурханизма внёс А.Г. Данилин.

В целом, большой вклад в изучение материальной и духовной культуры алтайцев в то время внесли такие ученые как Л.П. Потапов, С.А. Токарев, Н.П. Дыренкова, А.Г. Данилин, Л.Е. Каруновская и др.

После образования Ойротской автономной области появились широкие возможности развития национальной культуры и языка алтайского народа: были открыты национальные школы с обучением на родном языке, стали издаваться газеты, учебники, переводы общественно-политической литературы, появились также произведения поэтов и писателей-алтайцев. Данные явления потребовали дальнейшего изучения алтайского языка, пересмотра диалектной основы литературного языка и старой письменности. Эта работа длилась на протяжении 20-х – 30-х гг. прошлого века. В ней участвовали учёные научных учреждений Москвы, Ленинграда (Данилин А.Г., Дыренкова Н.П., Баскаков Н.А. и др.) и местные лингвисты-алтайцы (Тоцакова Т.М., Тырмак В.М., Чевалков П.И., Куранакон Н.Г., Шабуратов А.Г. и др.).

Письменный язык, созданный миссионерами в XIX в. на основе телеутского наречия не отвечал потребностям коренного населения автономной области в её новых границах, т.к. на нём говорило абсолютное меньшинство алтайцев. В 1922 г. был выбран собственно-алтайский диалект, на котором говорили жители Онгудайского, Усть-Канского, Эликманарского и Шебалинского аймаков – центральных, экономически наиболее развитых районов, где было сосредоточено большинство населения области (Баскаков Н.А., 1958, с. 13-14). В связи с этим возникла необходимость пересмотра алфавита, создания норм орфографии и терминологии. Старый алфавит изменяется, в него вводится ряд дополнительных знаков. В 1928-1931 гг., под влиянием перехода письменности некоторых тюркских народов на латинизированный алфавит, разрабатывается таковой и для алтайского языка. В этой работе участвовали учёные центральных научных учреждений (Данилин А.Г. Дыренкова Н.П., Н.А. Баскаков и др.), но основная тяжесть легла на местных лингвистов (Тоцакова Т.М., Чевалков П.И., Шабуратов А.Г., и пр.). Но латинизированный алфавит не прижился и в 1938 г. вновь был совершён переход на русскую основу алфавита. Параллельно ведётся работа по новой алтайской орфографии. В 1938 г. был утверждён свод правил алтайской орфографии, составленный по проекту Т.М. Тоцаковой, который действует и в настоящее время. В том же году создается Областная комиссия языка и литературы в целях объединения всех специалистов-филологов и писателей Горного Алтая. В 1941 г. выходит в свет первый орфографический словарь алтайского литературного языка, составленный В.М. Тырмаком.

Одновременно с изучением алтайского языка, ведётся работа по созданию словарей и учебных пособий. В 20-е гг. вышли в свет первые словари, составленные А.С. Кумандиным и П.П. Тыдыковым. В 1928 г. вышла в свет алтайская грамматика. Составленная М.С. Канаевым. В 1929 г. издаются два учебника для средней школы «Морфология алтайского

языка» А.Г. Шабуракова и «Синтаксис алтайского языка» Т.М. Тощаковой. Ею же в 1939 г. выпущена «Краткая грамматика алтайского языка». Полная и подробная научная «Грамматика ойротского языка» была составлена в 1940 г. Н.П. Дыренковой. В 1940 г. выходит работа Н.А. Баскакова «Методика преподавания родного языка».

Одновременно с изучением алтайского языка ведутся исследования и накопление материала в области алтайского фольклора. Здесь большую роль сыграли алтайские писатели и сказители П.В. Кучияк, Ч.И. Енчинов, Ч. Чунижеков, Мундус-Эдоков, А. Шабураков и др., сказитель Н.У. Улагашев, сибирский писатель А.Л. Коптелов.

Ценные работы, содержащие интересные фольклорные тексты, опубликовали учёные Л.П. Потапов, Л.Э. Каруновская, Н.П. Дыренкова.

В начале 30-х гг. появились исследования по истории Горного Алтая. Здесь следует упомянуть работы Л.П. Мамета «Ойротия» и П.Я. Гордиенко «Ойротия», в которых в виде очерков дается история алтайского народа, включая недавние события гражданской войны.

Таким образом, в течение 20-30-х гг. прошлого века совместными усилиями ученых центральных научных учреждений, научных учреждений Сибири и краеведов, был собран, проанализирован и обобщен огромный материал по природе, археологии, этнографии, языку и истории народов Горного Алтая. Собранные научные данные легли в основу для экономического развития Ойротской автономной области.

Библиографический список

1. Баскаков, Н.А. Алтайский язык / Н.А. Баскаков. – Москва, 1958.
2. Газета «Иркутская жизнь». – 1917. – 29 октября.
3. Исследователи Горного Алтая (XVII – середина XX в.). Библиографический справочник. – Горно-Алтайск. 2003.
4. Кунгуров, А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник / А.Л. Кунгуров. – Барнаул, 1992. – Вып. XV.
5. Ленин, В.И. Наброски плана научно-технических работ // ПСС, изд. 5 / В.И. Ленин. – М., 1962. – Т. 36.
6. Потапов, Л.П. Очерки по истории алтайцев / Л.П. Потапов. – М.-Л., 1953.
7. Розен, М.Ф. История исследования природы Горного Алтая / М.Ф. Розен. – Горно-Алтайск, 1961.